

Формат научных публикаций IMRaD для социально-гуманитарных исследований: шанс быть услышанным

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-150-168

Зашихина Инга Михайловна – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, ResearcherID: 0000-0002-8217-2302, zashikhinainm@mail.ru

Печинкина Ольга Владиславовна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, ResearcherID: 0000-0002-4779-8449, o.pchinkina@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Адрес: 163002, г. Архангельск, набережная Сев. Двины, 17

***Аннотация.** Требование публиковать научные статьи в индексируемых журналах стало неотъемлемой частью жизни в академическом мире. Хотя российские учёные становятся всё более заметными в мире науки благодаря своим достижениям, они недостаточно признаны широкой аудиторией по разным причинам. В данном исследовании были изучены опубликованные работы российских исследователей, работающих в области социальных и гуманитарных наук. Исследована логика и организация таких публикаций с целью оценить, насколько статьи соответствуют мета-требованиям, установленным современным академическим сообществом, критериям грамотности и формату IMRaD, принятым большинством высокоцитируемых журналов. Для достижения цели была проанализирована логика и организация 50 опубликованных статей из российской наукометрической базы данных e-Library. Анализ показал, что большинство российских исследователей не следуют логике формата IMRaD. Слабая организация, нечёткая структура, отсутствие фокуса текста являются причиной недостаточной читабельности и, как следствие, потери читателя, привыкшего к определённому формату статьи. Такое положение вещей вызывает озабоченность, так как российским учёным, действительно, есть что сказать миру науки.*

***Ключевые слова:** научная статья, академическое письмо, логика и организация статьи, формат IMRaD, требования академического сообщества, публикационные конвенции, социально-гуманитарные науки, индексируемые международные журналы, российские учёные*

***Для цитирования:** Зашихина И.М., Печинкина О.В. Формат научных публикаций IMRaD для социально-гуманитарных исследований: шанс быть услышанным // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 10. С. 150–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-150-168*

Scientific Publications Format IMRaD for Social and Humanities Research: A Chance to Be Heard

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-150-168

Inga M. Zashikhina – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., the Department of Philosophy and Sociology, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication, ResearcherID: 0000-0002-8217-2302, zashikhinaim@mail.ru

Olga V. Pechinkina – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., the Department of English Philology, Nordic Languages and Language Pedagogy, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication, Researcher ID: 0000-0002-4779-8449, o.pechinkina@narfu.ru
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
Address: 17, Sev. Dviny emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

Abstract. The requirement to submit and publish scientific articles in indexed journals has become a part and parcel of life in academia. Although Russian scientists are becoming more visible in the world of science due to their research achievements, they are not sufficiently recognised by a wide audience for several reasons. In this study, we scrutinize the published papers of Russian researchers working in the domains of social sciences and humanities. We aim at investigating the logic and organisation of such publications to see how the articles correspond to the meta-requirements established by the international academia. To achieve the goal we have analysed the logic and organisation of 55 published articles from the Russian scientometric database e-Library. The results emphasise that most Russian researchers do not follow the IMRaD format accepted by the majority of international journals. As a result, such articles have minimal chances to be accepted by international editors. This is not surprising, as unclear structure means lack of readability and, consequently, loss of readers accustomed to a certain article format. This situation causes concerns because Russian scientists do have a lot to say to the world of science.

Keywords: scientific paper, academic writing, social sciences and humanities, logic and organisation of the article, social sciences and humanities, IMRaD format, academic conventions, highly indexed international journals, Russian scientists

Cite as: Zashikhina, I.M., Pechinkina, O.V. (2022). Scientific Publications Format IMRaD for Social and Humanities Research: A Chance to Be Heard. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 10, pp. 150-168, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-150-168 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Сложность в написании научного текста – вопрос, широко обсуждаемый российскими исследователями на протяжении последнего десятилетия. Именно этот отрезок времени ознаменован всплеском интереса к научным публикациям и развитием академического письма в нашей стране. Первые статьи и учебные пособия по изучению

академического письма появились в России в 2014–2015 гг. [1; 2]. Дисциплина изучалась прежде всего в рамках преподавания английского языка как раздел, обучающий письму на английском языке, в ответ на повышающийся запрос на публикацию статей в международных журналах [3]. Согласно исследователям, основные проблемы, связанные с освоением навыков академического

письма, касались отсутствия традиции обучения конвенциям письма, низкой сформированности у обучающихся языковых и речевых умений, необходимых для подготовки научных текстов, а также исследовательской компетенции и аналитических умений, необходимых для написания научных статей [4; 5]. Именно эти проблемы учёные и педагоги старались разрешить в своей исследовательской и практической деятельности [6; 7].

В то же время исследователи академического и научного письма отмечают, что опубликованная статья – это чётко организованный, структурированный текст, в котором явно прослеживаются авторский замысел, путь, который прошёл автор текста в направлении к собственным умозаключениям, и вывод в отношении проделанной работы [8; 9]. Всё чаще стала звучать мысль о том, что академическое письмо относится не только к языковой сфере, но и к метазнанию. Возможность написания научной статьи связана со способностью к когнитивным навыкам высокого порядка: критическому анализу, логической аргументации, умению выделять главное и второстепенное, структурировать свои мысли, делать обоснованные заключения [8; 10; 11]. Кроме того, рассчитывающий на публикацию своего текста автор должен быть в курсе особенностей жанра научной статьи и современных публикационных конвенций [6; 7; 12; 13]. Последние связаны в том числе с международным подходом к публикационной деятельности и форматом научной публикации IMRaD, отражающим критерии академической грамотности.

Формат IMRaD сложился как публикационная модель, учитывающая критерии академической грамотности и включающая в себя определённые структурно-содержательные элементы, обозначенные в названии аббревиатуры: I – introduction (введение), M – methodology (методология), R – result (результат), A – and (и), D – discussion (обсуждение). Модель IMRaD часто представляют как метафору песочных часов. Так же, как песочные часы – широкие сверху и сни-

зу и узкие в центральной их части, – формат IMRaD подразумевает презентацию материалов исследования, начиная с более широкого, понятного для читателя контекста, сужая фокус своего внимания в центральной части повествования до самого специфичного, т.е. результата статьи, и снова уходя в более общие вопросы и импликации. При этом часть, в зависимости от которой выстраиваются все остальные элементы, – это результат [14].

Известный учёный в сфере научного письма М. Каргилл описывает функционал элементов формата IMRaD в своей работе, написанной в соавторстве с П. О'Коннором «Написание научно-исследовательских статей» (“Writing Scientific Research Articles”) [15]. Структура статьи определяется «Результатами»; всё в статье должно соотноситься и быть связано с данными и анализом, представленными в разделе «Результаты». Введение начинается с широкого фокуса. Оно должно вызывать живой интерес целевой читательской аудитории. Во введении описывается пробел в науке или та научная ниша, которой ранее не уделялось достаточного внимания. Эта часть заканчивается темой, точно совпадающей с ядром результатов. Часто это изложение цели или задачи работы, представленной в статье, или её основных выводов. Между вводной частью текста и результатами вплетается справочная информация и предыдущие работы. Последние логически связывают соответствующую проблему с подходом, использованным в представляемой работе для решения этой проблемы. Раздел «Методы» устанавливает достоверность результатов, показывая, как они были получены. Обсуждение начинается с той же широты охвата, что и результаты, но заканчивается на том уровне фокуса, где была отправная точка введения. К концу статьи рассматриваются более широкие вопросы, которые были подняты в начале. Автор демонстрирует, насколько его работа важна для науки. Таким образом, статья IMRaD – это «обобщённый отчёт о научном проекте» [16]. Конечно, есть опубликованные тексты,

которые не содержат заголовков формата IMRaD. Однако, читая эти статьи аналитически, можно заметить, что их части функционально содержат тот же тип информации, что и под условными заголовками [15, с. 12].

В поисках причины дефицита текстов социально-гуманитарного профиля в высокорейтинговых журналах авторы данного исследования выполнили задачу изучить структуру опубликованных статей российских авторов в журналах отечественной наукометрической базы РИНЦ. Исходя из предположения, высказываемого многими исследователями в области логики и аргументации, структура и организация текста, а далее и коммуникативный успех зависят не от языка текста, а от общего подхода к представлению идей автором [17–21]. В ходе данного исследования был проанализирован ряд статей различных направлений социально-гуманитарного профиля на русском языке с целью оценить, насколько данные тексты соответствуют мета-требованиям к логике текста, предъявляемым принятым стандартом письма, и требованиям академической грамотности к научному исследованию. Результат ответа на этот вопрос представляется важным для выявления направления, в котором следует работать российским авторам, желающим видеть свои статьи в высокоцитируемых журналах.

Методология

Было изучено 50 научных статей (см. Приложение) русскоязычных авторов, случайным способом отобранных из рецензируемых журналов социально-гуманитарного профиля, входящих в отечественную библиографическую систему РИНЦ. Обязательным критерием выборки выступил двухлетний импакт-фактор с учётом цитирования из всех источников, значение которого было выше 0,5. Были отобраны статьи, опубликованные за последние пять лет, т. е. в период 2017–2021 гг. Данный промежуток выбран в связи с тем, что в это время международный формат научных публикаций стал распро-

странённым в нашей стране. Именно последние пять лет характеризуются высокой значимостью наукометрических показателей для оценки академической успешности членов научного сообщества. В фокус внимания попала организация текстов статей без привязки к их дисциплинарной принадлежности. Дисциплинарные особенности в нашем исследовании не учитывались в связи с тем, что предмет нашего изучения – организационная метаструктура текста, а также научная логика и авторская аргументация. Как указано в рекомендациях по подготовке статей для индексируемых журналов, изданных Ассоциацией научных редакторов и издателей под редакцией О.В. Кирилловой [22], крупные издательства используют очень схожие в своей основе требования к научным публикациям, независимо от тематической области, к которой принадлежит журнал. Изученные статьи были как практическими, так и теоретическими. В наш анализ не попали обзорные статьи просто потому, что они не встретились нам в процессе отбора материала: обзорных статей в системе e-Library незначительное количество. Теоретической основой анализа выступили работы отечественных и зарубежных авторов, изучавших вопрос структуры научной статьи: П. О'Коннора и М. Каргилл [15], И.Б. Короткиной [19], Н.Г. Поповой, Н.Н. Коптяевой [23], Л. Раицкой [9], а также руководство по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных, подготовленное Ассоциацией научных редакторов и издателей [22]. В качестве отправной идеи анализа послужила концепция академической грамотности [19] и общепринятая в мире академических публикаций модель IMRaD. Как отмечалось выше, характерной для данной модели является чёткая структура текста, содержащая такие элементы, как введение, методология, результаты и обсуждение.

Показательным в рамках структуры IMRaD является элемент «Введение», кото-

рый должен содержать такие функционально-содержательные элементы, как актуальность, методологические рамки исследования, цель и задачи работы, краткое описание методики исследования, а также общий результат работы. Введение несёт функцию: 1) описания лакуны в науке, которую автор планирует заполнить своим исследованием; 2) формулировки исследовательской проблемы; 3) обоснования актуальности; 4) предоставления первоначальной опорной информации для введения читателя в вопросы исследуемой тематики. Значимость введения в статье объясняется тем, что этот элемент представляет собой план и анонс идей, представленных в основной части текста. Прочитав введение, читатель должен быть готовым к усвоению деталей частей методологии, результатов и обсуждения. Кроме того, данная часть часто является единственной, которую читает редактор и многие читатели, производящие отбор материала для дальнейшего изучения [23, с. 29].

В разделе «Методология» представляется последовательность выполнения исследования и объясняется выбор исследовательского инструментария. Эта часть является основанием для доверия читателя, так как несёт информацию о надёжности, достоверности, аргументированности результатов исследования. Прочитав раздел «Методология», читатель должен согласиться с валидностью предпринятого исследования. Соответственно, в данной части подробно говорится об источниках и материалах исследования, о выбранных теоретических рамках, например, о научной парадигме или научном подходе, а также аргументируется выбор материалов исследования, указываются возможные ограничения исследования. В соответствии с подходом IMRaD методология текста понимается как все шаги, приведшие автора исследования к заключению о результатах научной деятельности. Корректно описанная методология является повторяемой, реплицируемой, т.е. и другой исследователь может прийти к аналогичным резуль-

татам, повторив путь автора статьи. А. Раицкая указывает, что методология может быть прописана во введении теоретической статьи [9]. Однако большинство авторов высказываются за отдельный раздел методологии в статье [15; 24; 25].

Раздел «Результаты исследования» является самой узкой, специфичной частью текста, обладающей наибольшей оригинальностью и научной значимостью. В этой части автор систематизирует собранный в ходе исследования материал. Обычно это делается с помощью схем, таблиц, графиков, наглядно отображающих итог работы автора. М. Каргилл [15] указывает на то, что результаты являются драйвером всей статьи. По сути, полученные результаты исследования должны служить отправной точкой для написания текста и иметь отражение в остальных частях статьи. Раздел результатов исследования превращает собранные автором данные в научное знание. Чтобы этот процесс выглядел аргументированно, важно выдавать результаты дозированно, предоставляя только наиболее важные итоги работы. Как правило, сначала описываются общие, потом частные результаты. В этом разделе автор воздерживается от интерпретации и контекстуального анализа результатов своего исследования.

«Дискуссия» («Обсуждение») – это раздел научной статьи, объясняющий, что означают полученные результаты, какой вклад они вносят в данную область исследования. Здесь автор движется от описания частных полученных результатов к общим выводам и заключениям. Данный раздел также сравнивают с сочинением-аргументом, в котором автор ведёт дискуссию с членами научного сообщества по поводу рассматриваемого вопроса и описанных результатов. Так, в этой части приводятся аргументы за и против полученных выводов, предлагается альтернативное объяснение и делается обоснованный выбор в пользу авторской позиции. Автор также оценивает научный вклад работы и указывает на перспективы дальнейших исследований.

Раздел «Дискуссия» («Обсуждение») часто объединяется с разделом «Заключение» и является последним в тексте. В случаях, если выделяется отдельный раздел заключения, в нём перечисляются главные идеи всего текста, прописывается научная новизна исследования и определяется направление дальнейших исследований в рассматриваемой области. Видно, что эти же моменты можно учесть в разделе «Дискуссия» («Обсуждение») в том случае, если он является завершающим в тексте. Существует вариант совмещения раздела дискуссии с разделом результатов, что особенно свойственно и удобно для текстов социогуманитарного профиля теоретического характера. Можно сделать заключение о том, что разделы «Результаты», «Дискуссия» («Обсуждение») и «Заключение» являются в определённой мере вариативными. Варианты использования этих трёх разделов возможны следующие: 1) наличие разделов «Результаты», «Дискуссия» («Обсуждение») и «Заключение»; 2) наличие единого раздела «Результаты и дискуссия (обсуждение)»; 3) наличие двух разделов – «Результаты» и «Дискуссия» («Обсуждение»); 4) наличие двух разделов – «Результаты» и «Заключение».

Таким образом, текст обладает общепринятой научной логикой, выраженной в соответствии с международным форматом научной публикации IMRaD, в том случае, если в нём можно выделить функционально-структурные элементы, характерные для этого формата. Среди таких элементов обязательными являются следующие:

1. Введение:

- констатация значимости проблемы, описание пробела в науке по проблеме статьи;
- постановка проблемы исследования в общем контексте науки, обзор литературы;
- определение цели / гипотезы / проблемных вопросов исследования.

2. Методология как подробно и ясно описанный путь автора исследования, приведший его к результату работы и обладающий качеством репликации.

3. Результаты / Дискуссия (обсуждение) / Заключение:

- анализ и оценка полученных результатов;
- сопоставление полученных результатов с исследованиями других авторов;
- обобщение полученных результатов;
- определение конкретной значимости результатов исследования для науки;
- уточнение ограничений исследования;
- определение перспектив исследования.

Изученные нами тексты анализировались на их соответствие логике аргументации и формату IMRaD как конвенциональному воплощению такой логики. Мы рассматривали наличие функциональных элементов формата IMRaD в изученных статьях по шкале «присутствует – отсутствует». Следует отметить, что данная шкала имеет определённые ограничения, поскольку в некоторых случаях возникают сомнения, о чём конкретно говорит автор. В нашей работе решения о наличии или отсутствии элементов формата IMRaD в исследуемых статьях производились с согласия обоих авторов работы на основании их многолетнего профессионального опыта преподавания по программам магистратуры, аспирантуры и на курсах повышения квалификации научно-педагогических кадров по подготовке научных публикаций, а также на основании собственной публикационной активности.

Результаты

Анализ 50 научных статей социально-гуманитарного и междисциплинарного профиля показал, что присутствие в статье выделенного раздела «Введение», как правило, предполагает наличие разного количества элементов введения в тексте работы. Например, в статье про социализацию молодёжи во введении обозначена проблема исследования, представлен обзор научной литературы по теме, определены цель и задачи исследования, тогда как в статье про социально-экономическое неравенство отмечена цель исследования, но отсутствует

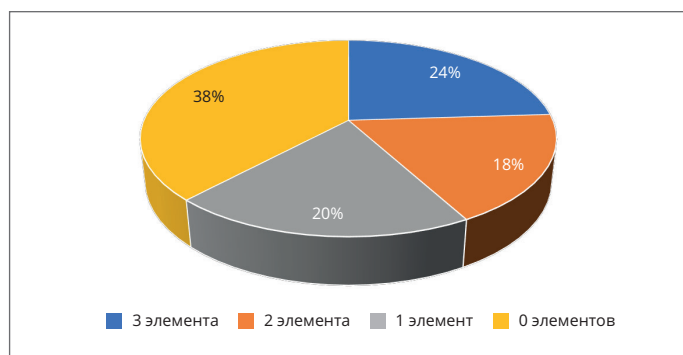

Рис. 1. Введение: количество элементов
 Fig. 1. Introduction: the number of elements

констатация значимости проблемы и обзор литературы.

В некоторых статьях присутствует заголовок раздела «Введение», но содержательно раздел не отвечает критериям IMRaD. Так, в статье про проектирование в приграничном регионе автор с самого начала статьи приступает к описанию сложившейся ситуации, не обозначая проблематику исследования, не выполняя обзор литературы, не ставя цель исследования. Ни начало статьи, ни последующие части не дают читателям понимания проблематики исследования, его цели, задач, изученности вопроса, методов, используемых учёными в ходе исследования. Следовательно, данный структурный элемент не даёт информации о проблемных вопросах исследования читателям, которые в насыщенном информационном поле заинтересованы в предельно точных и конкретных фактах.

В то же время следует отметить, что иногда заголовок раздела отсутствует, но все элементы введения присутствуют в статье. Примером может выступить статья о сотрудничестве уголовно-исполнительной инспекции и психологического центра, в начале которой обозначена проблема исследования, выполнен краткий обзор литературы по теме, поставлены цель и задачи.

Из всех проанализированных статей лишь 24% содержат все элементы введения, а именно обоснование значимости проблемы,

её постановку, обзор литературы по теме и определение целей/задач/гипотез/проблемных вопросов исследования (Рис. 1). Например, авторы статьи о сторителлинге в образовательном процессе вуза во «Введении» определяют проблему исследования и её связь с важными научными и практическими задачами, анализируют исследования и публикации, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы, описывают образовавшийся пробел в общей проблеме, обосновывают актуальность исследования, формулируют цель и задачи исследования.

Анализ элементов, чаще всего присутствующих во введении, показал, что авторы половины проанализированных статей (25 статей) обозначили первый элемент, а именно, значимость проблемы и пробел в существующем массиве знаний (Рис. 2). Постановка проблемы исследования и обзор научной литературы по теме были выполнены в 21 статье, что составило 42% от всех проанализированных статей. Только в 18 статьях (32% всех статей) авторы сформулировали цель исследования или проблемный вопрос, или выдвинули гипотезу исследования.

Ситуация с постановкой целей и задач исследования побуждает задаться вопросом: почему авторы большинства проанализированных статей не формулируют цель и задачи своего исследования? Считают ли они цель очевидной, например, из названия ста-

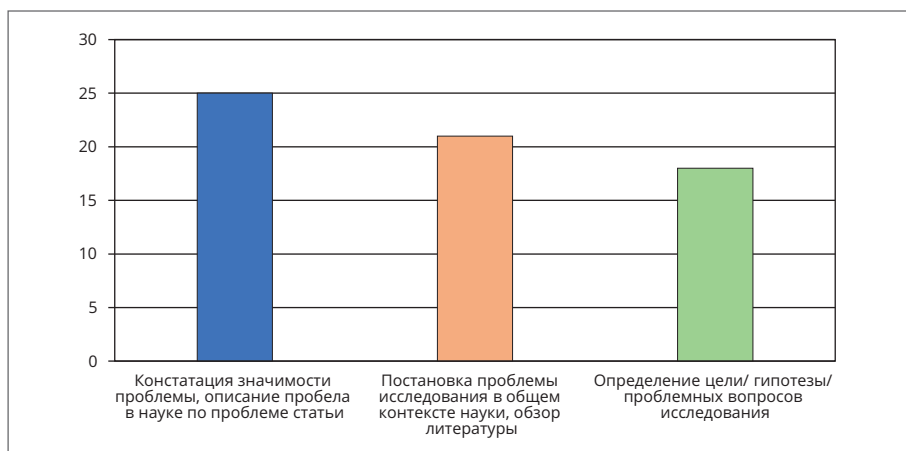

Рис. 2. Статьи, содержащие элементы введения

Fig. 2. Articles containing introduction elements

ты? Или авторы не считают постановку цели значимым этапом исследования?

Когда автор формулирует цель исследования и определяет задачи, необходимые для её реализации, читателю становится очевидна последовательность, логика исследования и адекватность этапов поставленной цели. Например, в статье о развитии Европейского Севера автор ставит целью рассмотреть особенности и обосновать приоритетные направления пространственного и территориального развития Европейского Севера России, а для достижения цели определяет задачи, среди которых – изучение теоретических и методологических подходов к пониманию сущности экономического пространства, анализ ключевых тенденций развития и др.

Обратимся к следующему структурному элементу статьи формата IMRaD – «Методологии». Зачастую читатели обращаются в первую очередь к разделу «Методы исследования», «Методология исследования» или «Материалы и методы», чтобы определить, насколько используемые методы адекватны поставленным целям или методам, используемым читателями-исследователями, и решить, существует ли возможность повторить анализируемое исследование. Положительным примером может служить статья

о смысле образования, в которой автор детально описывает методологию исследования и последовательность использования методов, а именно логико-смысловой анализ содержания феномена, герменевтический метод, ценностный подход.

Ещё один пример – статья о формировании жанровой компетенции, в которой автор подробно перечисляет и анализирует материалы и методы исследования, а именно, на каких теориях базируется исследование, материалы, которые служат источником исследования, группирует используемые методы на теоретические, эмпирические и статистические, обозначает принципы, которые обеспечивают достижение целей предложенной в статье модели формирования жанровой компетенции.

Однако в большинстве статей русскоязычных авторов перечень применяемых методов отсутствует (Рис. 3). Предположим, что авторы не считают необходимым детализировать используемые методы, так как во многих исследованиях они схожи и, возможно, очевидны при чтении текста статьи, где приводится описание или сравнение объектов, явлений и т. д. Допускаем, что такой подход приемлем, но подробное или краткое перечисление качественных или количественных характеристик объекта исследова-

Рис. 3. Методы исследования
Fig. 3. Research methods

ния способствовало бы более объективному восприятию логики исследования.

Следующим анализируемым элементом статьи формата IMRaD выступает раздел «Результаты / Дискуссия (обсуждение) / Заключение». Любое исследование направлено на заполнение лакун, получение результатов, поэтому результаты присутствуют в той или иной мере в каждой публикации, вне зависимости от того, выделены ли они в самостоятельный раздел или нет. Однако не всегда читателю понятны результаты конкретного исследования, так как иногда авторы описывают или анализируют явления, данные, модели и т. д., начиная с самых первых предложений статьи и до её финальных фраз. В таком случае не представляется возможным разграничить исторический экскурс, постановку проблемы, анализ текущей ситуации, другие аспекты и результаты, что лишает статью чёткого логического построения и делает неочевидной для понимания. В такой ситуации возможны два варианта дальнейшего развития событий: либо читателю придётся перечитывать статью ещё несколько раз, либо читатель отвергнет статью в пользу работ с более чётким делением на разделы. Следует учитывать тот факт, что в соответствии с требованиями журнала раздел «Результаты» может быть объединён с «Дискуссией», в то время как иные журналы требуют чёткого разграничения этих двух разделов. Ряд

журналов не требуют деления на разделы вообще, либо предписывают выделить раздел «Выводы/Заключение».

Как было обозначено выше, в нашем исследовании мы объединили результаты, дискуссию и выводы в один блок, не акцентируя внимание на формальных требованиях разных журналов. При этом была проанализирована представленность в статье анализа и оценки результатов, сопоставления результатов с результатами предшествующих исследований, обобщения полученных результатов, значимости проведённого исследования, его ограничений и перспектив дальнейшего исследования – всего шесть элементов (Рис. 4).

Анализ показал, что ни одна из проанализированных 50 статей не содержит все шесть элементов. Пять статей содержат пять элементов, что составляет 10% статей от общего числа. Например, примером может служить статья об экономической безопасности отдельных территорий, в которой авторы выделяют раздел «Заключение», возвращаясь к поставленной цели и задачам исследования, резюмируют основные положения исследования, определяют ограничения исследования и направления его дальнейшего развития.

Равное количество статей (12), что составляет 24%, содержат два элемента анализируемого блока или ни одного элемента. В большинстве случаев, когда данный блок

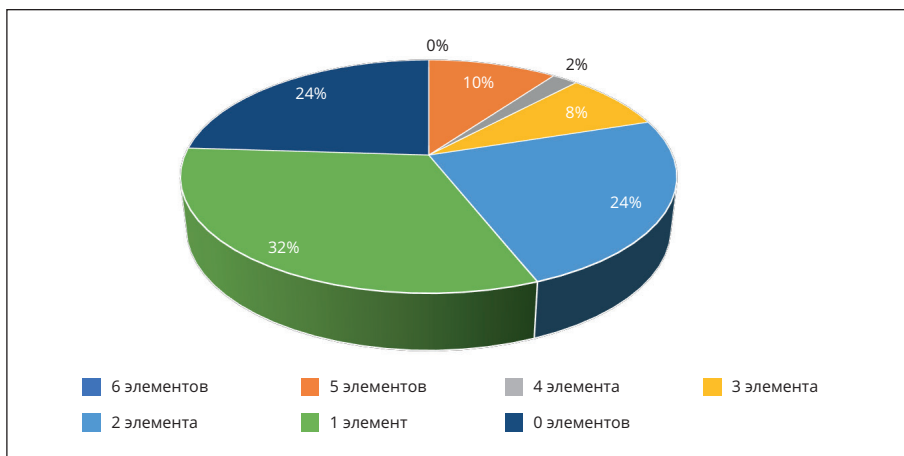

Рис. 4. Результаты / дискуссия / заключение: количество элементов

Fig. 4. Results / Discussion / Conclusion: number of elements

содержит два элемента, одним из элементов является анализ или обобщение результатов. В части статей авторы продолжают описывать, сравнивать, приводить примеры, формулировать рекомендации по решению проблемы. Не все анализируемые работы содержат сигнальные слова типа «резюмируя вышесказанное», «подводя итог», «в качестве заключения» и иные, которые позволяют читателю выделить основные итоги исследования и понять его дальнейшие перспективы.

П. О'Коннор и М. Каргилл напоминают, что заключение должно включать отсылку к цели или гипотезе исследования, резюме основных этапов исследования, формулировку и интерпретацию основных результатов, ограничения, выводы исследования и рекомендации для дальнейшего теоретического изучения или практического применения полученных результатов [15].

Анализ элементов разделов «Результаты / Дискуссия / Заключение» показал, что чаще всего авторы обобщают результаты исследования в заключительной части статьи (26 статей, что составляет 52% от всех проанализированных публикаций) (Рис. 5). Наименьшее количество статей (4 работы, 8% от общего количества статей) содержат информацию об ограничениях исследова-

ния. Например, рассуждая о смысле образования, анализируя различные подходы и концепции, автор чётко обозначает ограничение своего исследования, которое состоит в недостаточном количестве источников из культур неевропейского типа (японской, индийской и т. д.).

Отсутствие включения результатов исследования в контекст конкретной изучаемой области и сопоставления полученных результатов с предшествующими выводами других учёных лишают читателя возможности вписать результаты в более широкий контекст и сформулировать своё видение проблемы исследования. Так, из проанализированных 50 статей лишь в 12 статьях (24%) в заключительной части исследования присутствует сравнение полученных результатов с уже имеющимися результатами других авторов.

В отечественной научной традиции, скорее всего, считается нескромным упоминание своего вклада в общий массив знаний, иначе сложно объяснить, почему авторы 44 статей (88% публикаций) не выделяют роль и значимость своего исследования в пополнении и развитии конкретной научной тематики, и лишь 6 авторов (12% статей) обозначают свой вклад в развитие конкретной тематики.

Рис. 5. Статьи, содержащие элементы результатов/дискуссии/заключения
 Fig. 5. Articles containing results/discussion/conclusion elements

Отметим ещё один момент. Указание тем и направлений, перспективных для дальнейшего исследования, позволяет другим авторам направить исследовательское внимание на закрытие выявленных лакун. Однако, как показывает анализ, только в 6 статьях (12%) учёными обозначены перспективы последующих исследований.

Дискуссия и заключение

Формат IMRaD был полностью принят журналами, которые относятся к дисциплинарной области точных наук (физика, биология, астрономия, химия, медицина и т. д.). Впрочем, исследователи отмечают, что есть ограничения на использование этого формата для так называемых «мягких» наук (психология, социология, политология и т. д.). В то же время существует определённый консенсус в отношении того, что с некоторыми изменениями IMRaD может быть принят для публикаций по общественным наукам [9; 15; 17; 23; 26]. Причина такой популярности IMRaD состоит в том, что он делает представление результатов исследований более ясным и научным [17; 24]. Модульная структура формата IMRaD широко признана по-

лезной для организации идей и выделения важнейших элементов. Редактору и рецензентам также удобно оценивать рукопись. Более того, формат IMRaD сокращает время, которое читатель тратит на поиск определённой информации в документе, не вдаваясь в подробности, однако он не подходит для коротких текстов: редакционных статей, обзоров, писем.

Если раньше исследователи отмечали, что формат IMRaD характерен для экспериментальных статей [23], то сегодня IMRaD всё чаще обсуждают как стандартный формат публикации без указания на ограничения по типу публикации или принадлежности к области наук [27]. Одновременно ряд авторов сообщили о неспособности формата IMRaD полностью раскрыть потенциал академической коммуникации, особенно в статьях по социальным наукам. Ограничения этого формата обычно связаны с:

- отсутствием объективности и необходимостью в расширенном повествовании [14];
- навязчивым характером, приводящим к путанице [28];
- отсутствием ясности в идентификации вопросов исследования [17].

Представители социогуманитарной сферы отмечают, что им сложно справиться с требованиями формата IMRaD, и даже склонны считать данные требования не соответствующими специфике их исследований [20; 29]. Исследователи в области социальных наук находят формат IMRaD неприемлемым по нескольким причинам. Во-первых, они не чувствуют необходимости делиться результатами в виде отдельного раздела, в котором даётся довольно краткое изложение результатов исследования, что является стандартным правилом для формата IMRaD. Другая артикулируемая причина отказаться от формата IMRaD – методологическая часть. Среди гуманитариев определённно существует недопонимание того, что следует включать в этот раздел. Рассуждая о методологии исследования, авторы социально-гуманитарных статей обычно описывают общенаучные методы, которые использовались для получения выводов, или отказываются от этого раздела целиком. Это вызывает вопросы у западных учёных [9, с. 21; 29, с. 1373]. Наиболее часто к авторам социально-гуманитарных наук обращаются с призывом сделать свои тексты более структурированными и организованными [8; 9]. В эру электронного письма читательская аудитория становится важным участником процесса письма [30, с. 32]. Структура и чёткая организация позволяют с наименьшими усилиями воспринять сложные вопросы науки, снимая когнитивную сложность, вызванную новизной представляемого материала.

Дж. Флауэрдью обращает внимание на то, что публикационный формат IMRaD или другие его варианты (IM[RD]C, IMRDC, ILMRDC), обладают важным для читателя качеством – предсказуемостью. Заранее известная структура статьи позволяет читателю быстро найти нужную информацию, используя способ просмотрового чтения. Формат удобен и для автора, поскольку модульная структура текста даёт возможность эффективно организовать идеи. Для редакторов журналов IMRaD также приносит пользу:

чёткий шаблон помогает оценить текст. Круг можно замкнуть, поскольку рецензент, оценивающий статью в формате IMRaD, может также написать свой отзыв, повторяя структуру формата [31, с. 25–26]. Таким образом, использование формата IMRaD увеличивает шансы на корректное восприятие мысли автора всеми заинтересованными сторонами: читательской аудиторией, рецензентом и редактором журнала. Значимость логической аргументации, подробных пояснений, анализа связей между идеями, повторяемой методологии и открытой дискуссии в научном тексте крайне высока.

Суммируя, сделаем вывод о том, что российские авторы публикуемых текстов социально-гуманитарных дисциплин пока не приняли идею общепринятой структуры научной статьи и формат IMRaD как требование современного академического дискурса. Примеры статей в журналах библиографической системы e-Library говорят об отсутствии среди авторов унифицированного отношения к организации научного текста. Следствием является большое разнообразие, а скорее, разрозненность в формате публикуемых статей. Ожидания читателя, привыкшего к высокому качеству текстов высокорейтинговых журналов и чёткой структуре текста, включающего определённые структурно-содержательные элементы, не оправдываются. При попытке понять замысел автора читатель сталкивается с необходимостью возвращаться к разным частям текста, читать снова и снова. Желание читателя найти в тексте проблему исследования, цель научного поиска, метод, с помощью которого автор пришёл к заключениям, какие-либо обоснованные доказательства выводов и последнее, но крайне важное – новизну исследования – часто остаётся неудовлетворённым.

Авторы социально-гуманитарных дисциплинарных областей и сами явно испытывают трудности с публикацией своих исследований в высокоиндексируемых международных журналах. В этих базах текстов социально-гуманитарного профиля, написанных рус-

скими авторами, гораздо меньше, чем текстов «тяжёлых» дисциплин. Есть факторы, которыми исследователи социально-гуманитарного профиля объясняют сложности с размещением публикаций в журналах высокорейтинговых библиографических баз. Однако, видимо, отсутствие высокого уровня владения языком и специфика предмета исследования – не единственные и не самые главные факторы отказа в публикации. Слабая структура статьи и непродуманная организация результатов исследования просто-напросто не дают редактору оценить важность проведённой исследователем работы.

Учёные являются частью институциональной среды. В интересах получения признания и обеспечения должного уровня понимания со стороны коллег и других членов академического сообщества публикующим авторам выгодно следовать правилам и установкам академической коммуникации. Формальные отношения и профессиональный код общения – как устного, так и письменного – являются частью механизма жизнедеятельности научного сообщества. Что касается текста научной публикации, таким формальным требованием является соответствие формату IMRaD – эксплицитно или на уровне логики и аргументации.

Для обеспечения высоких уровней публикационной активности среди учёных социально-гуманитарного профиля важно понимать, что публикация научного текста в высокорейтинговом журнале – процесс социально обусловленный. Специалисты в области научного письма говорят об этом всё больше и больше. Анализ исследований в области письма для публикации претерпел сдвиг. Если изначально текст научного исследования рассматривался с точки зрения жанрового анализа, то сегодня на передний план выходят вопросы логики и аргументации, продуманной организации исследовательской мысли и учёта интересов целевой аудитории. Диалогическая коммуникация вокруг текста, социальная природа взаимодействия и согласования ролей, а также со-

циальные компетенции, лежащие в основе этих переговоров, – всё это важные вопросы, которые требуют большего внимания в исследованиях авторского письма для академических кругов и в издательской практике. Данные вопросы являются перспективой исследования по теме подготовки научных публикаций и академического письма в целом.

Литература

1. Венедиктова Т.Д. Письмо – глобальная проблема и забота // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 156–159. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/viewFile/661/582> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Попова Н.Г. Введение к научной статье на английском языке: структура и композиция // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 52–58. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/viewFile/219/169> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Короткина И.Б. Проблемы адаптации американской модели центра письма // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 56–65. URL: <http://korotkina.ru/wp-content/uploads/2016/03/Acad.-writing-Korotkina-8-9-2016.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Дугафцыренова В.А. Трудности обучения иноязычному академическому письму // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 106–112. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/456/406> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Боголепова С.В. Обучение академическому письму на английском языке: подходы и продукты // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 87–94. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/360> (дата обращения: 15.11.2021).
6. Смирнова Н.В. Академическая грамотность и письмо в вузе: от теории к практике // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 58–64. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/220> (дата обращения: 15.11.2021).
7. Чуйкова Э.С. Академическое письмо: какое содержание актуально для России? // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 59–67. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/viewFile/903/824> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Короткина И.Б. Английский язык для научно-публикационных целей как новое направление педагогических исследований // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 4 (52). С. 115–130. EDN XZRFKH.

9. Рацкая А.К. Теоретическая и исследовательская статьи в социально-гуманитарных дисциплинах: как преодолеть трудности восприятия западной методологии в России // Научный редактор и издатель. 2018. Т. 3. № 1–2. С. 13–25. DOI: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25
10. Макович Г.В. Развитие компетенций академического письма как инструмент реализации государственной программы по повышению конкурентоспособности науки и образования // Вопросы управления. 2018. № 1 (50). С. 12–18. EDN TIZDJU.
11. Зашихина И.М. Академическое письмо: дисциплина или дисциплины? // Высшее образование в России. 2021. № 2. С. 134–143. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-134-143
12. Аленкина Т.Б. Особенности развития англоязычного академического письма в России: жанровый подход // Высшее образование в России. 2018. № 5. С. 110–113. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1373> (дата обращения: 15.11.2021).
13. Komochkina E.A., Yarotskaya L.V. Integrative Teaching Strategy for Developing Writing Skills in Non-Linguistics Master Students // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 5. С. 64–72. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-64-72
14. Косычева М.А., Балыхин М.Г. Структура научной статьи: эмпирическое исследование // Health, Food & Biotechnology. 2019. Т. 1. № 2. DOI: 10.36107/hfb.2019.i2.s270
15. O'Connor P., Cargill M. Writing Scientific Research Articles. UK: Willey-Backwel, 2013. 240 p.
16. Dominiczak M.H. Art, Science, Words, and IMRAD // Clinical Chemistry. 2013. Vol. 59. No. 12. P. 1829–1831. DOI: 10.1373/clinchem.2012.199984
17. Wu J. Improving the writing of research papers: IMRAD and beyond // Landscape Ecology. 2011. Vol. 26. No. 10. P. 1345–1349. DOI: 10.1007/s10980-011-9674-3
18. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
19. Короткина И.Б. Академическое письмо: Учебно-методическое пособие для руководителей школ и специалистов образования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 184 с.
20. Riazi M. Producing scholarly texts: Writing in English in a politically stigmatized country // International Advances in Writing Research: Cultures, Places, Measures The WAC Clearing-house and Parlor Press, 2012. P. 449–466. DOI: 10.37514/PER-B.2012.0452.2.25
21. Hyland K. Academic publishing and the myth of linguistic injustice // Journal of Second Language Writing. 2016. Vol. 31. P. 58–69. DOI: 10.1016/j.jslw.2016.01.005
22. Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных / Под общ. ред. О.В. Кирилловой. М.: Ассоциация научных редакторов и издателей, 2017. 144 с.
23. Попова Н.Г., Коптяева Н.Н. Академическое письмо: Статьи IMRAD. Екатеринбург: ИФиП УрО РАН, 2015. 160 с. ISBN: 97859905636-2-9
24. Day R.A. How to Write & Publish a Scientific Paper. Cambridge Univ. Press, 1993. 228 p.
25. Curry M.J., Lillis T.M. Academic research networks: Accessing resources for English-medium publishing // English for Specific Purposes. 2010. Vol. 29. No. 4. P. 281–295. DOI: 10.1016/j.esp.2010.06.002
26. Шейнак С.А. Опубликовать научную статью: диалог автора и журнала // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3. С. 151–167. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168
27. Teodosiu M. Scientific Writing and Publishing with IMRAD // Annals of Forest Research. 2019. Vol. 62. No. 2. P. 201–214. DOI: 10.15287/afr.2019.1759
28. Mitchell P. IMRAD Heresy // British Journal of Neurosurgery. 2017. Vol. 31. No. 2. P. 117–118. DOI: 10.1080/02688697.2017.1299509
29. Trinh T.P.T., Tran T., Nguyen T., Nghiem T.T., Danh N.N. Comparative Analysis of National and International Educational Science Articles in Vietnam: Evidence from the Introduction, Methods, Results, and Discussion Structure // European Journal of Educational Research. 2020. Vol. 9. P. 1367–1376. DOI: 10.12973/eu-jer.9.3.1367
30. Hyland K. Teaching and Researching Writing. UK: Pearson Education Limited, 2009. 280 p. DOI: 10.4324/9781315833729
31. Flowerdew J., Habibie P. Introducing English for Research Publication Purposes. Routledge, 2021. 156 p. DOI: 10.4324/9780429317798

Статья поступила в редакцию 18.11.21
Принята к публикации 12.07.22

References

1. Venediktova, T.D. (2014). Writing: Global Problem and Concern. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 156-159. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/viewFile/661/582> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Popova, N.G. (2015). Introductions to Science Research Papers: Basic Principles, Structure and Composition. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 52-58. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/viewFile/219/169> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Korotkina, I.B. (2016). Limitations of the US Writing Center Model in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9 (204), pp. 56-65. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/840> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Dugartsyrenova, V.A. (2016). Issues and Challenges in Teaching Academic Writing to Non-Native English Speakers: The Case of HSE. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 106-111. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/456/406> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Bogolepova, S.I. (2016). Teaching Academic Writing in English: Approaches and Products. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 1 (127), pp. 7-94. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/360> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Smirnova, N.V. (2015). Fostering Academic Literacy and Academic Writing in University: From Theory to Practice. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 58-64. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/220> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Chuikova, E.S. (2016). Academic Writing: Relevant Content for Russia. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 59-67. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/viewFile/903/824> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Korotkina, I.B. (2018). English for Research Publication Purposes as a New Field of Educational Studies. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*. Vol. 1, no. 4 (52), pp. 115-130. EDN XZRFKH. (In Russ., abstract in Eng.).
9. Raitskaya, L.K. (2018). Theoretical and Research Articles in Social and Humanitarian Disciplines: How to Overcome the Difficulties of Perceiving Western Methodology in Russia. *Nauchnyi redaktor i izdatel' = Science Editor and Publisher*. Vol. 3 (1-2), pp. 13-25, doi: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Makovich, G.V. (2018). Development of the Academic Letters 'Competencies as a Tool for Implementation of the State Program for Increasing the Competitiveness of Science and Education. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. No. 1 (50), pp. 12-18. EDN TIZDJU. (In Russ., abstract in Eng.).
11. Zashikhina, I.M. (2021). Academic Writing: Discipline or Disciplines? *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 30 (2), pp. 134-143, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-134-143 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Alenkina, T.B. (2018). Academic Writing and Its Development in Russia: Genre Approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 5, pp. 110-113. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1373> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Komochkina, E.A., Yarotskaya, L.V. (2020). Integrative Teaching Strategy for Developing Writing Skills in Non-Linguistics Master Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 5, pp. 110-113, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-64-72 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Kosycheva, M.A., Balykhin, M.G. (2019). Structure of a Scientific Article: An Empirical Study. *Health, Food & Biotechnology*. Vol. 1, no. 2, doi: 10.36107/hfb.2019.i2.s270 (In Russ., abstract in Eng.).

15. O'Connor, P., Cargill M. (2013). *Writing Scientific Research Articles*. Second Edition. UK : Willey-Backwel, 240 p.
16. Dominiczak, M.H. (2013) Art, Science, Words, and IMRAD. *Clinical Chemistry*. 2013. Vol. 59, no. 12, pp. 1829-1831, doi: 10.1373/clinchem.2012.199984
17. Wu, J. (2011) Improving the Writing of Research Papers: IMRAD and Beyond. *Landscape Ecology*. Vol. 26, no. 10, pp. 1345-1349, doi: 10.1007/s10980-011-9674-3
18. Ter-Minasova, S.G. (2000). *Yazyk i mezhkul' turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow : Slovo, 624 p. (In Russ.).
19. Korotkina, I.B. (2011). *Akademicheskoe pis'mo: uchebno-metodicheskoe posobie dlya rukovoditelei sbkol i spetsialistov obrazovaniya* [Academic Writing: Study Aid for School Managers and Specialists in Education]. LAP LAMBERT Academic Publishing, 184 p. (In Russ.).
20. Riaz, M. (2012). Producing Scholarly Texts: Writing in English in a Politically Stigmatized Country. In: *International Advances in Writing Research: Cultures, Places, Measures*. The WAC Clearinghouse and Parlor Press, pp. 449-466, doi: 10.37514/PER-B.2012.0452.2.25
21. Hyland, K. (2016). Academic Publishing and the Myth of Linguistic Injustice. *Journal of Second Language Writing*. Vol. 31, pp. 58-69, doi: 10.1016/j.jslw.2016.01.005
22. Kirillova, O.V. (Ed.) (2017). *Metodicheskie rekomendatsii po podgotovke i oformleniyu nauchnykh statei v zhurnalakh, indeksiruemyykh v mezhdunarodnykh naukometriceskikh bazakh dannykh* [Methodological Recommendations on the Preparation and Design of Scientific Articles in Journals Indexed in International Scientometric Databases]. Moscow : Association of Scientific Editors and Publishers, 144 p. (In Russ.).
23. Popova, N.G., Koptayeva, N.N. (2015). *Akademicheskoe pis'mo: Stat'i IMRAD* [Academic Writing: IMRAD Articles]. Ekaterinburg : Institute of Philosophy and Law of the RAS (Ural branch). 180 p. ISBN: 97859905636-2-9 (In Russ.).
24. Day, R.A. (1993). *How to Write & Publish a Scientific Paper*. Cambridge Univ. Press, 228 p.
25. Curry, M.J., Lillis, T.M. (2010). Academic Research Networks: Accessing Resources for English-Medium Publishing. *English for Specific Purposes*. Vol. 29, no. 4, pp. 281-295, doi: 10.1016/j.esp.2010.06.002
26. Sheipak, S.A. (2021). Publishing a Scholarly Article: Dialogue Between the Author and Editor. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 3, pp. 151-167, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Teodosiu, M. (2019). Scientific Writing and Publishing with IMRAD. *Annals of Forest Research*. Vol. 62, no. 2, pp. 201-214, doi: 10.15287/afr.2019.1759
28. Mitchell, P. (2017). IMRAD Heresy. *British Journal of Neurosurgery*. Vol. 31, no. 2, pp. 117-118, doi: 10.1080/02688697.2017.1299509
29. Trinh, T.P.T., Tran, T., Nguyen, T., Nghiem, T.T., Danh, N.N. (2020). Comparative Analysis of National and International Educational Science Articles in Vietnam: Evidence from the Introduction, Methods, Results, and Discussion Structure. *European Journal of Educational Research*. Vol. 9, pp. 1367-1376, doi: 10.12973/eu-jer.9.3.1367
30. Hyland, K. (2016). *Teaching and Researching Writing*. UK : Pearson Education Limited, 2009. 280 p., doi: 10.4324/9781315833729
31. Flowerdew, J., Habibie, P. (2021) *Introducing English for Research Publication Purposes*. Routledge, 156 p., doi: 10.4324/9780429317798

*The paper was submitted 18.11.21
Accepted for publication 12.07.22*